

Су Чангэ тихо усмехнулся и неторопливо зашагал в сторону Дворца Сюаньюаня.

Дворец Сюаньюаня — самое величественное и грандиозное здание в центре поместья, неколебимо стоящее здесь уже миллион лет.

Именно в нём из поколения в поколение проживали князья Сюаньюань!

Существовало даже поверье, что сам Дворец Сюаньюаня является высшим сокровищем, подавляющим судьбу и удачу рода.

Су Чангэ не стал вдаваться в излишние исследования: всё, что ему положено знать, он рано или поздно узнает.

Все стражники и слуги, попадавшие ему по пути, при виде него падали на колени и отвешивали глубочайшие поклоны, выказывая предельную почтительность.

Наследный принц Поместья князя Сюаньюаня обладал колоссальной властью. В его руках сосредоточилось право поднимать войска, тайную стражу и старейшин поместья, к тому же он являлся прямым и неизменным наследником княжеского престола.

Можно сказать, что, за исключением самого князя Сюаньюаня, весь дворец подчинялся Наследному принцу.

По этой причине даже наложницы князя, за спиной которых стояли влиятельные кланы и священные земли, не смели выказать Наследному принцу ни малейшего неуважения.

Вскоре Су Чангэ добрался до внешних пределов Дворца Сюаньюаня. Тот возвышался подобно горной вершине — огромный, величавый и внушительный.

Окутанный собственной нерушимой аурой, он казался цельным мирозданием. Над самой крышей дворца обвивался священный дракон, источая мощнейшее, пугающее до дрожи давление.

— Приветствуем Наследного принца.

Женщина-командир стражи у дверей почтительно поклонилась. Она знала, что принц пожаловал сюда, чтобы разыскать князя Сюаньюаня и Великую княгиню.

— Подчинённая немедленно доложит о вашем приходе.

По идее, Су Чангэ, будучи Наследным принцем, мог свободно пересекать любые пределы

Поместья князя Сюаньюаня.

Ему позволялось без всяких преград входить даже в запретные земли предков, чтобы спрашивать советов у древних патриархов.

Но... в последнее время на границах было беспокойно, а практики демонического пути свирепствовали пуще прежнего.

Смуты вспыхнули даже в трёх провинциях, находившихся под юрисдикцией их Поместья князя Сюаньюаня!

Всё верно, ровно в трёх из девяти провинций Поднебесной.

Трудно было вообразить: из девяти провинций Божественной Династии Великого Чу одно лишь Поместье князя Сюаньюаня держало под своим началом целых три.

В то время как императорский род Божественной Династии владел лишь четырьмя.

Поместье князя Сюаньюаня полностью оправдывало статус сильнейшего оплота Божественной Династии Великого Чу, фактически являясь независимым владением на местах.

Князь Сюаньюаня Су Мучжэ уже девять ночей подряд не смыкал глаз, бросая силы поместья на подавление мятежей.

Он отдал строжайший приказ: никому не сметь приближаться к Дворцу Сюаньюаня.

Но стоило женщине-командиру собраться войти с докладом, как в её разуме прозвучал голос.

Она тут же отворила тяжёлые створки дверей:

— Прошу вас, Наследный принц, входите.

— Благодарю за труд.

Сказал Су Чангэ с невозмутимым видом и шагнул внутрь дворца.

Переступив порог главного зала, Су Чангэ увидел ожидавших его мужчину средних лет и женщину в императорском одеянии с вышитыми фениксами.

Мужчина обладал пронзительным, острым как клинок взглядом и величественной осанкой. Облаченный в длинные чёрные одежды с вышитыми драконами, он источал вокруг себя потоки

энергии, искажавшие самое пространство.

На мгновение Су Чангэ показалось, что вокруг него кружатся мириады вселенных, а в тишине слышатся звуки ритуальных песнопений, похожие на молитвы самих небес.

Это наглядно показывало, до какой пугающей степени ужаса достигла его сила!

Однако лицо мужчины оставалось совершенно беспристрастным и суровым, и лишь при виде Су Чангэ на нём промелькнула слабая улыбка.

Этим человеком был прославленный на весь мир, не имеющий себе равных князь Сюанььюаня — Су Мучжэ, вершина власти Божественной Династии Великого Чу.

В его руках находились земли трёх провинций, и даже нынешний Император Чу оказывал ему глубочайшее уважение, не смея относиться пренебрежительно.

Второй особой была женщина в одеянии с фениксами — статная, с точёной фигурой и ослепительно прекрасным лицом, чьи глаза напоминали чистейшие драгоценные камни. Её уровень культивации также был весьма высок.

Заметив Су Чангэ, она тут же бросилась к нему и заключила в объятия.

Это была родная мать Су Чангэ, старшая сестра нынешнего Императора Чу, Великая княгиня Божественной Династии — Чу Юэли.

Столо признать, что Су Чангэ унаследовал от родителей самые лучшие черты.

В молодости Чу Юэли слыла первой красавицей Божественной Династии Великого Чу. Су Мучжэ же не только обладал божественной внешностью, но и являлся первым гордецом своего поколения — даже будущий император до своего восхождения на престол не мог тягаться с ним в силе.

С самого рождения Су Чангэ обладал Святым Телом Изначального Начала, несравненной красотой и всеобщей любовью.

— Как давно мы не виделись, сынок, почему ты совсем не навещаешь матушку?

Чу Юэли нежно щипала Су Чангэ за щеку, переполненная материнской любовью и бесконечным баловством.

Пожалуй, лишь Су Чангэ мог рассчитывать на столь мягкое и ласковое отношение со стороны

Великой княгини.

В конце концов... нэв у неё был суровым и холодным, а сердце — безжалостным. На её счету числилось бесчисленное множество человеческих жизней.

Когда-то одна из ведущих сектак пустила слух, будто у Великой княгини змеиное сердце и ядовитый нрав.

И что в итоге? Не прошло и трёх дней, как та сектанта загадочным образом стёрли с лица земли — от старейшин до последнего ученика не уцелел никто.

При этом она не опиралась слепо на Поместье князя Сюанььюаня: в подчинении у Великой княгини находилась собственная ужасающая сеть влияния.

Гремевший на весь мир Дворец Гуанхань, зловещая Башня Кровавого Дожда и прочие организации целиком подчинялись ей.

— Приветствую отца и матушку.

Су Чангэ тоже почувствовал тепло в груди, наслаждаясь искренней семейной заботой.

— Чангэ, солнышко моё, ты редко заглядываешь к нам справляться о здоровье. Уж не стряслось ли чего серьёзного?

Только скажи матушке, и я сровню с землей родовые гнезда любого, кто посмел тебя обидеть.

Су Мучжэ лишь легко усмехнулся, молчаливо одобряя слова жены.

По правде говоря, ради того, что требовалось Су Чангэ, они были готовы перевернуть вверх дном все девять небес и десять земель.

Для этой четы было лучше пойти против всего мира, чем позволить их сыну не достичь вершины.

В глазах Су Мучжэ все прочие дети были не более чем подчиненными.

И лишь к Су Чангэ он испытывал настоящие отцовские чувства.

— Ха-ха, пустяки, пустяки, отцу с матушкой вовсе не стоит так переживать.

Просто я давненько не навещал вас, а сегодня выдалась свободная минута, вот и заглянул засвидетельствовать почтение.

Су Чангэ держался вежливо и безупречно, выказывая предельную почтительность.

И Су Мучжэ, и Чу Юэли остались крайне довольны, глядя на своего ребёнка.

Обладающий несравненным талантом, одарённый блестящим умом и при этом ведущий себя как утончённый благородный муж, он внушал надежду, что в будущем сумеет перенять их дело и возвеличить Помесье князя Сюанььюаня ещё сильнее.

— Разве что по дороге сюда я случайно застал поединок младшего поколения нашего поместья, из-за чего немного задержался.

Мой старший брат в последнее время заметно прибавил в силе и уже достиг Пика Сферы Открытия Духа. Полагаю, скоро он догонит меня.

Стоило этим словам прозвучать, как лицо Великой княгини изменилось, а в глубинах её глаз мелькнуло холодное безразличие.

Пусть он был всего лишь старшим сыном от наложницы, но оставался угрозой. Если позволить ему по-настоящему вырасти, да еще в союзе с силами, враждебными им с сыном, это неминуемо вызовет бурю.

— Чангэ, матушка знает, что ты добр духом, но чтобы вырваться из Помесья князя Сюанььюаня и занять прочное положение в эту великую эпоху, необходимо пройти суровую закалку.

Ты ведь не можешь позволить себе проиграть этому брату по отцу?

Сказала Великая княгиня исполненным глубокого смысла голосом: её дитя обязано во всём и всегда быть первым.

Даже наследные принцы и императорские сыновья не имели права возвышаться над её мальчиком.

Все её усилия были направлены исключительно на Су Чангэ.

Су Чангэ бросил на Су Мучжэ испытующий взгляд.

Стоило получить молчаливое согласие отца, и он мог действовать развязав руки — даже клан

Лю из провинции Цинчжоу тогда показался бы не более чем игрушкой в его ладонях.

Су Мучжэ на мгновение задумался, после чего легко улыбнулся:

— Небесные законы судьбы, циркуляция энергии и великий путь мироздания сводятся к простому слову — отнять.

В соперничестве между детьми нет ничего дурного, напротив, оно подстёгивает их к взаимному росту.

Су Чангэ мысленно усмехнулся: хотя отец выразился столь обтекаемо, он уже всё понял — это означало полное одобрение.

План против сводного братца можно было официально приводить в исполнение.

— Чангэ, хоть ты и Наследный принц поместья, но пока твоя база не окрепла, тебе доступно слишком мало сил.

Мы с твоим отцом подумали и решили преподнести тебе один подарок.

<http://bllate.org/book/21064/2141292>